

УДК811.111'23:316.77 (043.3)

Реконвальд Н.В.

ВРЕМЯ В ЧАТ-ДИСКУРСЕ

Статья посвящена изучению темпоральных особенностей чат-коммуникации, ее хронографических и хронометрических параметров. Рассматриваются понятия внутреннего и внешнего времени чат-полилога, интернет-времени, безначального и бесконечного синхронного общения, описаны вкрапления нарративного временного плана.

Ключевые слова: время, чат, темпоральные характеристики чат-дискурса, хронография, хронометрия, нарративное время.

Реконвальд Н.В. Час у чат-дискурсі. *Статтю присвячено дослідженню темпоральних особливостей чат-комунікації, її хронографічних та хронометричних параметрів. Розглядаються поняття внутрішнього та зовнішнього часу чат-полілогу, інтернет-часу, безпочаткового та безкінцевого синхронного спілкування, описано вкраплення нарративного часового плану.*

Ключові слова: час, чат, темпоральні характеристики чат-дискурсу, хронографія, хронометрія, нарративний час.

Reconvald N.V. Time in IRC discourse. *The article deals with the study of IRC temporal peculiarities, its chronographic and chronometric parameters. The notions of interior and exterior time of chat-polylogue, Internet-time, no-beginning and no-end synchronous communication are being described. Insertions of narrative time are being studied.*

Keywords: time, IRC (Internet Relay Chat), temporal characteristics of chat-discourse, chronography, chronometry, narrative time.

В данной статье рассматриваются темпоральные особенности чат-общения и их проявление в структурных и языковых особенностях текстовой составляющей чат-дискурса. Очень точным нам представляется разделение В.Г. Гаком времени события на внутреннее (отвечающее на вопрос: Как? – быстро) и внешнее, в котором различается *хронография* (указание на время, дату события), *хронометрия* (определяется длительность события) и *хронология* (устанавливается последовательность событий)) [6, 122-123; 7, 678-679]. Остановимся подробнее на первых двух параметрах внешнего времени, а также на времени внутреннем.

А. Вежбицкая, многие годы работающая над созданием метаязыка, которым можно описать любой концепт, выраженный на любом языке, предлагает набор элементарных, т.е. интуитивно понятных и поэтому неопределяемых концептов, лексикализованных во всех языках мира. В списке из 64 таких единиц к разделу [время] она относит 6 элементарных концептов (их еще называют семантическими примитивами): «КОГДА, ПОСЛЕ, ДО, ДОЛГО, НЕДОЛГО, НЕКОТОРОЕ ВРЕМЯ» [5, 19-21]. Их статус семантических примитивов подтверждается тем, что в нашем исследовании все они оказались полезными при дальнейшем анализе конкретного материала.

Еще одним автором, чьи работы легли в основу теоретической базы нашего исследования, является Н.Д. Арутюнова, в частности, мы опираемся на

ее тезис о том, что «у человека нет органа, специализирующегося на восприятии времени, но у человека есть чувство времени..., которое мобилизует все перцептивные возможности человека» [3, 687-688], а также на тезис, гласящий: «все, что происходит во времени, имеет начало и конец» [2, 9].

В наиболее общем виде *темпоральная* характеристика чат-коммуникации перекликается с планетарным масштабом ее *пространственной* характеристики. При наличии компьютеров, подключенных к интернету, их пользователи могут равно успешно (в техническом смысле) общаться друг с другом, сидя в соседних комнатах или будучи разделенными странами и континентами. Различие онтологических локусов, в которых пребывают чат-коммуниканты (если это разные страны и, особенно, разные континенты), коррелирует с различием хронографического (в терминах В.Г. Гака) времени, в котором чатлане общаются друг с другом. Мы имеем в виду поясное время, соотносимое с географической долготой, на которой расположена страна пребывания каждого чатланина. Как известно, поясное время впервые было введено в США в 1883 г., а после международного соглашения 1884 г. начало постепенно внедряться по всему миру. Поясное время – это «система счета времени, основанная на разделении поверхности Земли на 24 часовых пояса», которые маркируются 24 меридианами. По международному соглашению за начальный меридиан с долготой 0° принят Гринвичский меридиан, «время этого пояса называется всемирным» [19, т. 20, 469].

Виртуальный мир интернета существует в собственном интернет-времени, едином для всего мира 24часовом режиме измерения времени, которое совпадает с временем по-Гринвичу. В результате все пользователи интернета, в каком бы часовом поясе они ни пребывали, общаются в единой для всех интернет-системе времени. Текущие данные об интернет-времени обязательно высвечиваются на экране монитора. Таким образом, можем провести параллель между временными и пространственными параметрами, специфичными именно для интернет-общения.

Входя в виртуальное пространство интернета (к примеру, в тот или иной виртуальный локус чата, в ту или иную «комнату»), чатланин все же физически остается в своем онтологическом локусе (т.е. в некоторой географически определенной точке Земли). В результате чатланин функционирует одновременно в *нескольких пространственных сетках* координат: в физическом (онтологическом) пространстве, в виртуальном пространстве и в текстовом пространстве. Нечто похожее происходит и в *системе временных координат*. Оставаясь в своем поясном (реальном, онтологическом) времени, пользователь оказывается включенным также в иную систему времени (интернета), более или менее отличную от его реальной. Чем дальше на восток от нулевого меридиана, тем это отличие больше. Так, например, в примере ниже отмечаем забавное недоразумение и словесную пикировку между собеседниками, находящимися в разных часовых поясах. В отрывке чат-полилога, состоящем из 48 коммуникативных шагов, оставлены только реплики, касающиеся темы предстоящего футбольного матча, прочие реплики и ремарки в иллюстрации не приведены:

- (1) <Phate> BOKS are playing today
 (3) <bunnygirl> yeah
 (4) <bunnygirl> i'm staying up to watch the game:)
 (26) <Phate> u're staying up to watch the game?
 (27) <Phate>it's like at 14h30?
 (29) <Phate>or something?
 (31) <Phate>Don't strain yourself now bunnygirl >;P
 (33) <pearly>Phate she is not in sa (= South Africa)
 (34) <Phate> oh
 (35) <pearly> it's gonna be like 2am her time
 (36) <Phate> that makes sense
 (37) <bunnygirl> 2am my time Phate... 4 pm your time
 (38) <adonis>Phate bunnygirl is in NZ dude hehe (= New Zealand)
 (39) <Phate>no wonder
 (40) <Phate>so much falls into place now
 (41) <Phate>understood
 (42) <adonis>hehehe
 (46) <bunnygirl> i don't strain Phate... i eat properly
 (47) <pearly> bwahahah at bunnygirl
 (48) <housedina>rofl bunnygirl (= rolling on the floor laughing) (21).

Речь идет о предстоящем футбольном матче. Чатланка bunnygirl с энтузиазмом заявляет о своем намерении не ложиться спать, чтобы дожидаться матча (реплики № 3, 4). Участник/ца(?) разговора Phate иронизирует, что «не ложиться спать в середине дня» – невелика заслуга и советует bunnygirl излишне не напрягаться (26, 27, 29, 31). Тему подхватывают другие собеседники, объясняя, что bunnygirl живет не в Южной Африке, где будет проходить матч, а в Новой Зеландии, и во время матча у нее будет ночь (33, 35, 38). Bunnygirl уточняет, что разница во времени 14 часов (37), а затем делает словесный выпад в сторону Phate, «невинно» утверждая, что она правильно питается и это не вызывает у нее никаких проблем с желудком, следовательно «напрягаться» ей не приходится (46). Острота оценена по достоинству другими собеседниками (47, 48).

Как видим, реальное время чат-общения для разных участников беседы может отличаться даже по времени суток.

Вместе с тем необходимо отметить следующую темпоральную специфику компьютерной коммуникации on-line: каковы бы ни были различия поясного времени, в котором находятся чатлане, их общение происходит *синхронно*, т.е. все они порождают сообщения и воспринимают их в рамках времени *de dicto* (времени говорения). Ю.А. Обелец называет это время образно и точно: *desk-time* [13]. Переноса предложенный ею термин из области художественной прозы в область компьютерно-опосредованной коммуникации, переведем словосочетание *desk-time* (дословно «время за письменным столом») как «время за компьютером». Именно это временное измерение доминирует в темпоральной структуре чат-общения, что еще раз подтверждает тезис Э. Бенвениста о том, что в глагольной парадигме временных форм, «которая определяется по отношению к центру высказываний –

Его, настоящее время, совпадающее с моментом высказывания, является осевой формой среди глагольных времен» [4, 314].

Как пишет А.Г. Аврамова, «для посетителя чата мысль и ее письменное означивание синхронны, что является категориальной чертой электронного дискурса» [1, 125]. Чатланин охотно комментирует то, что с ним происходит в так называемом «гномическом настоящем, или в точке сейчас» [11, 63], т.е. в тот самый момент, когда он находится за компьютером. К примеру: *у меня мерзнут ноги; я хочу курить; не могу говорить, т.к. родители в комнате*. Он выплескивает в виртуальное пространство свои сиюминутные реакции, состояния: *умираю от смеха; катаюсь по полу от смеха; ухмыляюсь; целую; обнимаю* и т.п.

Некоторые исследователи полагают, что такое сиюминутное содержание чат-высказываний свидетельствует о заинтересованности говорящего исключительно состоянием своего «Я» и о пренебрежении к роли «Ты» в общении. См., например, точку зрения Л.П. Шевяковой о том, что в чатах «большинство реплик имеют целью выразить состояние автора, а не узнать состояние собеседника» [16, 27] и точку зрения И.И. Шабшина: «пользователи заходят в чат с целью «выплеснуть» бурлящие в данный момент эмоции, и в этой ситуации роль собеседника оказывается почти не важна» [15, 13].

Не можем полностью согласиться с такими утверждениями, т.к. вслед за Ван Дейком считаем, что речевые акты (в том числе и в интернет-общении) «являются составной частью *социального взаимодействия* (когда мы одни, мы обычно молчим)» (выделено нами – Н.Р.) [9, 22].

Кроме того, по нашим наблюдениям, все подобные реплики («выплески» сиюминутных эмоций, ощущений), как правило, вызывают столь же сиюминутную реакцию собеседников. Если же этого не происходит, чатланин может обеспокоиться и попытаться привлечь к себе дополнительное внимание:

«Starfire» *am I still connected?*

«Max_Terrible» *Yes, you are.*

«Starfire» *pls say I am!*

«Max_Terrible» *yes u here*

«Starfire» *yay :) (20).*

Как показывает этот весьма типичный пример, чатланину важна немедленная обратная связь, подтверждение того, что его слышат, на него (его реплики) реагируют *здесь и сейчас*. Очевидно, что *desk-time*-измерение сетевого общения постоянно находится в фокусе внимания чат-коммуникантов.

Вкрапления нарративного временного плана в рассказах о событиях прошлого, безусловно, встречаются в чат-коммуникации. Однако они нечасты, невелики по объему и «распылены» по текстовому массиву. Так, например, маленькая смешная история о том, как ребенок проглотил монетку, реализуется в 7 репликах, на пространстве объемом 20 коммуникативных шагов. (В примере оставлены только реплики, развивающие тему проглоченной монетки):

(1) «Trooper09» *one of my kids swallowed a penny once*

(2)

- (3)
(4)
(5) «Darlin» *dang what did you do Trooper*
(6)
(7)
(8)
(9) «Trooper09» *had to keep digging for a week or so, to make sure it passed*
(10) «hokew» *gross*
(11)
(12)
(13) «Trooper09» *yep, but necessary*
(14)
(15)
(16)
(17) «oops» *penny saved is a penny earned*
(18)
(19)
(20) «Darlin» *lol* (22).

«Осколки» нарратива сплетаются в ненавязчивой взаимно приятной болтовне, происходящей здесь и сейчас и вряд ли интересной кому-либо вне этой конкретной ситуации. Совершенно очевидно, что ценность подобного общения заключается не в его информационной насыщенности, но в атмосфере психологического комфорта, в которую окунаются чат-собеседники. Еще Б. Малиновский, вводя в научный узус термин *фатическое, контактоустанавливающее общение*, отмечал, что «язык не функционирует здесь как средство передачи мысли <...> ситуация такого общения заключается в атмосфере общительности и в факте личных контактов людей, болтающих без всякой цели» [Цит. по: 4, 319]. В результате такой необязательной атмосферы чат-общение имеет крайне пестрый, слабоупорядоченный тематический рисунок. Вслед за Е.А. Земской назовем его «тематической полифонией», или «политематичностью» [10, 235]. По наблюдениям Н.Т. Озеровой именно такова особенность разговорной речи, в частности, непринужденного семейного диалога, который «служит функции самовыражения. Каждый участник такого диалога удовлетворяет свою потребность в коммуникации, желая рассказать о своих делах» [14, 302]. Чат-общение максимально располагает к самовыражению, при этом «желание *рассказать* о своих делах», о котором упоминает Н.Г. Озерова и которое возможно доминирует в семейном (персональном, face-to-face) общении, здесь заменяется желанием в первую очередь, выплеснуть свои эмоции и получить встречную волну эмоций (преимущественно положительных).

Особую ценность такое общение приобретает также благодаря своей «всевременной» доступности. Ч. Харрис комментирует данное обстоятельство следующим образом: «чат – это постоянно действующая группа поддержки, доступная ежедневно, 24 часа в сутки; это глобальный интерактивный форум, который пересекает часовые пояса и географические границы, и поэтому в любое время в нем есть кто-то, кто желает общаться» [17, 87].

Е.Н. Галичкина подчеркивает, что «общение посредством компьютера не имеет четких временных ограничений, т.е. оно может происходить в любое время дня и ночи» [8, 57].

Итак, *хронографически* (по В.Г. Гаку) время чат-общения не ограничено и может проходить в любой день, в любое время суток. Следовательно, семантический примитив КОГДА в пределах чат-коммуникации получает свое информационное наполнение, с одной стороны, – ВСЕГДА, В ЛЮБОЕ ВРЕМЯ, а с другой стороны, – СЕЙЧАС, В МОМЕНТ РЕЧИ.

*Хронометрически*¹ время определяется как длительность события, этому показателю соответствуют семантические примитивы (из перечня А. Вежбицкой) ДОЛГО, НЕДОЛГО, НЕКОТОРОЕ ВРЕМЯ. Для чат-коммуникации данный показатель следует разделить на: 1) длительность функционирования соответствующего чата в целом и 2) длительность речевой партии отдельного участника чата.

1) Первый показатель стремиться к бесконечности. У каждого чата, естественно, есть начало, момент его появления в интернет-пространстве. Дальнейшее же его функционирование внешне не лимитировано и зависит от популярности, востребованности тематики, которая в нем обычно обсуждается, от тональности общения, от технических возможностей и т.п. Теоретически рассуждая, чат может функционировать бесконечно. В действительности он функционирует до тех пор, пока есть пользователи, готовые общаться именно в этом чате. Если интерес к нему утрачен, и чатлане перестали «посещать» его, чат прекращает свое существование. Принцип «спрос рождает предложение» здесь работает с максимальной эффективностью. С момента появления того или иного чата в интернете он не прерывает свое существование ни на минуту: он открыт для доступа чатлан все 24 часа в сутки, 7 дней в неделю, 365 дней в году. В этом аспекте правомерно утверждать, что обязательность начала и конца (по Н.Д. Арутюновой) элиминируется. Точнее, у чата есть *абсолютное* начало и *абсолютный* конец, однако между этими крайними точками чат-общение в рамках конкретного виртуального локуса («комнаты») безначально и бесконечно, имеет не дискретный, но волновой характер, что проявляется большим или меньшим числом участников, находящихся в соответствующий момент в «комнате». Но даже в случае (довольно редком) полного отсутствия чатлан в «комнате» доступ в нее остается открытым в любой момент.

2) Второй показатель хронометрического времени касается длительности чат-общения каждого отдельного чатланина. Здесь оппозиция «начало : : конец» проявляется ярко. Длительность пребывания чатланина в «комнате» может колебаться от нескольких десятков секунд до значительных отрезков времени, что зависит от вкусов, занятости, психологических осо-

¹ Подтверждая правомерность термина хронометрия, приведем следующее высказывание Б. Уорфа «объективированное время кладет перед нашим мысленным взором нечто похожее на ленту или свиток, расчерченный на равные промежутки, каждый из которых предположительно заполнен своим содержанием» [18, 79], т.е. время мыслится как субстанция, имеющая количественные параметры [там же].

бенностей пользователя. Наша выборка включает протоколы наблюдений над непрерывным чат-общением максимально в течение 40 минут эфирного времени. Протоколы фиксируют, что среди чатлан обычно находятся 1-2 собеседника, которые общались с посетителями чата в течение всех 40 минут. Длительность пребывания в «комнате» «молчащих» чатлан вообще трудно учитывается. Однако их присутствие в «комнате» (маркированное наличием ника в соответствующем окне) наделяет их коммуникативной ролью адресата. Существует даже точка зрения, что речевое взаимодействие следует трактовать как полилог, «независимо от наличия/отсутствия вербального вклада коммуниканта, идентифицированного как слушатель» [12, 109]. Иными словами, латентная составляющая коммуникативных партий чатлан также является компонентом чат-общения.

Общий вывод относительно хронометрических параметров чат-общения таков: в целом это безначальное и бесконечное синхронное общение, сформированное из многочисленных коммуникативных партий чатлан, каждая из которых может длиться ДОЛГО или НЕДОЛГО, но в любом случае имеет эксплицитно маркированные начало и конец.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аврамова А.Г. Электронный дискурс в зеркале оппозиции «устный/письменный» // Вестник Московского государственного университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2004. – № 3. – С. 119-126.
2. Арутюнова Н.Д. В целом о целом. Время и пространство в концептуализации действительности // Логический анализ языка. Семантика начала и конца / Отв. редактор Арутюнова Н.Д. – М.: Индрик, 2002. – С. 3-18.
3. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. / Второе издание, исправленное. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
4. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: Прогресс, 1974. – 447 с.
5. Вежицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 272 с.
6. Гак В.Г. Пространство времени // Логический анализ языка. – М.: Индрик, 1997. – С.122-130.
7. Гак В.Г. Языковое преобразование. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 768 с.
8. Галичкина Е.Н. Характеристики компьютерного дискурса // Вестник ОГУ. – 2004. – №10. – С. 55-59.
9. Дейк, ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
10. Земская Е.А. Политематичность как характерное свойство непринужденного диалога // Разновидности городской речи. – М.: Наука, 1988. – С.234-240.
11. Клюев Е.В. Речевая коммуникация: Учебное пособие для университетов и институтов. – М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2002. – 320с.
12. Козирева М.С. Діалогічна дискурсивна взаємодія за участю слухача // Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна. – № 726. – Харків: Константа, 2006. – С.109-111.
13. Обелець Ю.А. Темпоральна структура можливих світів художнього тексту (на матеріалі англomовної прози): автореферат дис. ... канд. філол. наук: спеціальність – 10.02.04. – Одеса, 2006. – 21 с.
14. Озерова Н.Г. Жанры разговорной речи (на материале русского и украинского языков) // Мова. Людина. Світ. До 70-річчя М. Кочергана. Збірник наукових статей. – К.: КНЛУ, 2006. – С. 299-303.
15. Шабшин И.И. Психологические особенности и феномены коммуникации в Интернете. Электронный ресурс: http://www.zhurnal.lib.ru/s/shabshin_i_i/internet.html 2005.

16. Шевякова Л.П. Основные формы общения в Интернете и их особенности. Электронный ресурс: http://www.antropology.ru/ru/texts/shevyakova/educval_0.5html 2007.
17. Harris Ch. An Internet Education (A Guide to Doing Research on the Internet). – Fullerton: CSU, 1996. – 166 p.
18. Whorf B. A Linguistic Consideration of Thinking in Primitive Communities // Language, Thought and Reality / Ed. by J.B. Carroll. – New York: Wiley, 1956. – 126 p.
19. Большая советская энциклопедия в 30-ти томах / Издание третье. – М.: Советская энциклопедия, 1973.
20. www.chat27.co.za/27naughtychat.php 2007
21. www.chat27.co.za/chat.php/blackforest_chat 2007
22. www.nativechat.com/native-american 2007